

Региональная экономика

КОНФИГУРАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОСИСТЕМЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Наталья СОЛОДИЛОВА, Рустам МАЛИКОВ, Константин ГРИШИН

Наталья Зиновьевна Солодилова —
доктор экономических наук,
профессор, директор Института экономики
и сервиса, Уфимский государственный
нефтяной технический университет
(РФ, 450062, Республика Башкортостан,
г. Уфа, ул. Космонавтов, 1).
E-mail: 289111@mail.ru

Константин Евгеньевич Гришин —
доктор экономических наук, профессор кафедры
макрэкономического развития и государственного
управления, и. о. директора Института экономики,
финансов и бизнеса, Башкирский государственный
университет (РФ, 450076, Республика
Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32).
E-mail: grishin2472@yandex.ru

Рустам Илькамович Маликов —
доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой проектного менеджмента
и экономики предпринимательства Института
экономики и сервиса, Уфимский государственный
нефтяной технический университет
(РФ, 450062, Республика Башкортостан,
г. Уфа, ул. Космонавтов, 1).
E-mail: MalikovRI@rambler.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы развития предпринимательства на региональном уровне. Обосновывается необходимость учета контекстуальных влияний на практику управления развитием предпринимательства в регионе. Для исследования предпринимательства с учетом влияния регионального контекста предлагается использовать экосистемный подход, позволяющий фокусироваться на конкретном пространственно-временном контексте развития предпринимательства, в рамках которого учитывается характер взаимодействий экономических агентов и их взаимоотношений со средой функционирования. На основе анализа зарубежных и отечественных научных источников дается новое определение понятия «региональная экосистема предпринимательства». Доказывается, что вследствие уникальности каждой региональной экосистемы предпринимательства для ее исследования целесообразно использовать конфигурационный подход, который позволяет учитывать многообразие и изменчивость регионального контекста. В рамках этой методологии региональная экосистема предпринимательства рассматривается как совокупность девяти конфигурационных подсистем. Для оценки конфигурационных профилей используются площадные или объемные значения, в совокупности образованные показателями, которые характеризуют конфигурацию. Все анализируемые данные получают единое визуальное представление, что позволяет проводить сопоставление конфигураций различных региональных экосистем предпринимательства. Разработана методика идентификации конфигурационного профиля подсистемы региональной экосистемы предпринимательства. На основе предложенной методики проведена идентификация эффективности конфигурационных профилей институтов государственного регулирования предпринимательства в 85 субъектах РФ. Описанный в статье подход позволяет разрабатывать практические механизмы эффективного управления конфигурациями региональных экосистем бизнеса.

Ключевые слова: предпринимательство, экосистема предпринимательства, региональный контекст, конфигурационный подход.

JEL: O17, O18.

Введение

В настоящее время повышение деловой и инвестиционной активности в российских регионах продолжает оставаться важнейшим направлением государственной экономической политики. Несмотря на принимаемые меры, уровень деловой активности как в целом в России, так и в большинстве ее регионов остается относительно невысоким. Конкурентоспособность отечественного бизнеса по-прежнему характеризуется недостаточным уровнем, развитие инновационного предпринимательства (за редким исключением) явно пробуксовывает, а вклад малого и среднего бизнеса в ВВП страны остается относительно небольшим (около 20%). Конечно, есть определенные успехи в развитии и высокотехнологичного, и традиционного предпринимательства, но они явно недостаточны для выхода нашей страны на лидирующие позиции в мировом экономическом пространстве. В ходе реализации программ развития предпринимательства всё острее заявляет о себе проблема недостаточной эффективности мер и мероприятий, направленных на повышение деловой и инвестиционной активности в российских регионах. По всей видимости, те методы и тот инструментарий, которые на протяжении последних лет использовались для придания динамики российскому бизнесу, исчерпали свой потенциал, и сегодня требуется их серьезная корректировка. О такой необходимости свидетельствует хотя бы тот факт, что предпринимательство, несмотря на всевозможные государственные программы и бюджетные вливания, по-прежнему является недостаточно привлекательным видом профессиональной деятельности, в том числе и для молодого поколения россиян. Согласно данным, представленным в национальном отчете «Глобальный мониторинг предпринимательства (GEM). Россия 2016»¹, в 2016 году лишь 5% населения России заявило о том, что планирует открыть бизнес в ближайшие три года. При этом среди респондентов, имеющих предпринимательские намерения, около половины составляют уже действующие предприниматели, планирующие открыть еще один бизнес, и только 2,1% россиян, не являющихся предпринимателями, рассматривают для себя возможность начать новое дело. Необходимо отметить, что на протяжении всего периода мониторинга позиций России в рамках проекта «Глобальный мониторинг предпринимательства» значение уровня предпринимательских намерений в нашей стране было одним из самых низких среди стран — участниц проекта, а в 2016 году, как и в 2012–2013 годах, Россия занимала последнее место².

¹ Глобальный мониторинг предпринимательства (Global Entrepreneurship Monitor, GEM) является проектом ведущих бизнес-школ мира по организации страновых исследований развития предпринимательства и обмену информацией о состоянии предпринимательской активности.

² Национальный отчет «Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2016». http://gsom.spbu.ru/files/docs/gem_russia_2016–2017.pdf.

Всё это свидетельствует о необходимости совершенствовать работу по развитию предпринимательства (прежде всего малого и среднего) в нашей стране, формировать новую комплексную, сбалансированную государственную политику в сфере предпринимательства, опирающуюся на всестороннюю модернизацию институциональной среды российского бизнеса как на национальном, так и на региональном уровнях. Представляется, что недостаточная эффективность мер, реализуемых государственными структурами в сфере развития предпринимательства на региональном уровне, в числе прочего объясняется отсутствием целостного понимания того, что представляет собой институт предпринимательства в пространственном контексте и на каких принципах он развивается. С нашей точки зрения, возникновение и расширение этой проблемной ситуации в значительной мере обусловлено тем, что при разработке инструментов стимулирования предпринимательской активности зачастую совсем не учитывается конкретный контекст, в котором развиваются предпринимательские процессы. Более того, если определенные попытки учета контекста и предпринимаются, то они нередко носят фрагментарный и поверхностный, а не комплексный характер.

1. Постановка проблемы

В настоящее время в научной среде начинает доминировать точка зрения, согласно которой развитие предпринимательских процессов подвержено контекстуальным влияниям. Игнорирование контекста не позволяет увидеть, что именно он влияет на решение создать новую фирму, на то, какой она окажется и насколько агрессивно и результативно будет стремиться к росту [Acs et al., 2016]. В исследованиях предпринимательства всё больше внимания уделяется изучению влияния на предпринимательство окружающего контекста — социального, социетального, институционального [Acs et al., 2016; Bygrave, Zacharakis, 2007; Moss Kanter, 2009]. Аналогичные исследования появляются и в российской научной литературе [Чепуренко, Яковлев, 2013; Bogatyreva, Shirokova, 2017].

Конечно, предпринимательское поведение не может не зависеть от многих экономических (спрос, предложение, доступность и цена ресурсов и т. д.) и неэкономических (формальные и неформальные институты, структура социального капитала и т. д.) факторов, формирующих тот или иной контекст. Именно конкретный региональный контекст (институциональная и социокультурная среда, структура социального капитала, условия доступа к финансированию, инфраструктура, барьеры входа, бюрократия и государственная политика) оказывает решающее влияние на решение экономических агентов создавать и развивать бизнес [Чепуренко, Яковлев, 2013]. Как пока-

зывают исследования, современное состояние этих условий в России значительно хуже, чем в экономически развитых странах. Так, например, в национальном отчете «Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2016»³ сообщается, что наша страна по показателю оценки возможностей для создания бизнеса заняла 64-е место среди 65 стран — участниц проекта GEM⁴. В целом важно признать, что условия развития предпринимательства являются важнейшим элементом понимания процессов создания и функционирования бизнеса. Таким образом, развитие предпринимательства должно рассматриваться в его тесной взаимосвязи с элементами окружающей среды, имеющей свои специфические региональные особенности, а программы и проекты, направленные на развитие предпринимательства и повышение деловой активности, должны обязательно учитывать региональный контекст. Состояние этих факторов напрямую влияет на наличие предпринимательских возможностей во внешней среде, с одной стороны, и готовность и способность населения создавать собственный бизнес — с другой. Вместе с тем между признанием этой вполне очевидной мысли и обоснованием теоретико-методологических подходов к изучению данной проблемы, разработки методик и инструментария, позволяющих учитывать влияние контекста в практике управления развитием предпринимательства, дистанция достаточно велика [Чепуренко, Яковлев, 2013].

С нашей точки зрения, для исследования предпринимательства с учетом влияния контекста весьма перспективным видится использование активно набирающего в последнее время популярность позаимствованного из биологии и адаптированного к экономическому анализу так называемого экосистемного подхода, на основе которого исследователи описывают эволюцию характера взаимодействий экономических агентов, моделей их инновационной активности и их взаимоотношений со средой функционирования [Mercan, Göktaş, 2011]. Именно экосистемный подход дает возможность более качественной и достоверной оценки параметров развития предпринимательства за счет того, что в нем внимание сосредотачивается на конкретном пространственно-временном контексте. При этом в динамике учитывается характер взаимодействий экономических агентов, модели их деловой, инвестиционной, инновационной активности и их взаимоотношений с окружающей средой функционирования.

Совершенно очевидно, что реальное бизнес-окружение региона характеризуется множеством специфических параметров, которые определяются контекстом территории. Это особенно актуально для

³ Национальный отчет «Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2016». http://gsom.spbu.ru/files/docs/gem_russia_2016-2017.pdf.

⁴ Между тем в рейтинге Doing Business Россия с 2011 года продолжает демонстрировать устойчивую положительную динамику, за восемь лет поднявшись со 123-го на 35-е место.

нашей страны, в которой региональные особенности осуществления предпринимательской деятельности порой существенно различаются. Этим обусловлена необходимость проведения научных исследований региональных экосистем и разработки на этой основе практических предложений и рекомендаций, позволяющих выстраивать эффективную систему управления конфигурацией региональной экосистемы предпринимательства.

Понятие «экосистема» применительно к исследованию бизнес-среды впервые использовал Джеймс Мур [Moore, 1993], который считал, что бизнес-экосистема представляет собой экономическое сообщество, которое состоит из совокупности взаимосвязанных организаций и физических лиц. Это экономическое сообщество производит товары и услуги, ценные для потребителей, также являющихся частью экосистемы. Как и в естественных системах, бизнес-экосистема должна привлекать различные типы ресурсов и превращать их в конечный продукт. В дальнейшем Мур расширил свое определение, и эта концепция приобрела новый смысл: теперь она стала определяться как совокупность бизнес-сетей и связанных с ними элементов⁵.

Санжив Госсайн и Гайен Кандиа, основываясь на концепции бизнес-экосистемы Мура, подчеркивают ту роль, которую Интернет может иметь в сетевой информационной экономике. Они еще более расширили исходную идею, признав важность творчества для клиентов, что выражается в предоставлении дополнительной информации, товаров и услуг. При этом Госсайн и Кандиа в бизнес-экосистему включают только партнеров и поставщиков, утверждая, что «связь между ними — это двигатель, лежащий в основе всей системы» [Gossain, Kandiah, 1998].

Другие представители этой концепции определяют бизнес-экосистему как многочисленные взаимосвязанные организации⁶, сеть⁷ или коалиции⁸ организаций, корпораций и малых и средних предприятий, развивающихся вокруг общей технологической базы или

⁵ Moore J. The Death of Competition: Leadership and Strategy in the Age of Business Ecosystems // Harper Business. 1996. May 27. <http://herbrubenstein.com/articles/THE-DEATH-OF-COMPETITION.pdf>.

⁶ Peltoniemi M., Vuori E. Business Ecosystems as a Tool for the Conceptualization of the External Diversity of an Organization // Complexity, Science and Society Conference. 2005. https://s3.amazonaws.com/academia.edu.documents/6192424/peltoniemi_vuori_laihonon_css2005.pdf?AWSAccessKeyId=AKIAIWOWYYGZ2Y53UL3A&Expires=1538928438&Signature=7IjBcQe6c4qkRi655fMH7MBq%2BPg%3D&response-content-disposition=inline%3B%20filename%3DBusiness_ecosystem_as_a_tool_for_the_con.pdf.

⁷ Den Hartigh E., Van Asseldonk T. Business Ecosystems: A Research Framework for Investigating the Relation Between Structure, Firm Strategy and the Pattern of Innovation Diffusion. ECCON — European Chaos/Complexity in Organizations Network. 2004. https://www.researchgate.net/publication/228842915_Business_ecosystems_A_research_framework_for_investigating_the_relation_between_network_structure_firm_strategy_and_the_pattern_of_innovation_diffusion.

⁸ Den Hartigh E., Tol M., Visscher W. The Health Measurement of a Business Ecosystem. ECCON — Annual Meeting “Organizations as Chaordic Panarchies”. 2006. https://www.researchgate.net/profile/Erik_Hartigh/publication/241311026_The_Health_Measurement_of_a_Business_Ecosystem/links/57b6ee8308ae19351555330b.pdf.

платформы⁹. Вместе с тем большинство исследователей [Galateanu, Avasilcai, 2013; Gossain, Kandiah, 1998; Iansiti, Levien, 2004; Karhiniemi, 2009; Lewin, Regine, 1999] сходятся в одном: бизнес-экосистема представляет собой «сеть-популяцию» организаций.

Наряду с представленными выше встречаются и иные определения. Например, Томас Пауэр и Джордж Джерджян считают, что бизнес-экосистема — это «система веб-сайтов, занимающих всемирную сеть, вместе с теми аспектами реального мира, с которыми они взаимодействуют. Это физическое сообщество, которое рассматривается вместе с неживыми факторами его окружения как единое целое» [Power, Jerjian, 2001].

С нашей точки зрения, наиболее полное определение предпринимательской экосистемы дают Колин Мейсон и Росс Браун, которые интерпретируют экосистему бизнеса как «набор взаимосвязанных субъектов предпринимательства (как потенциальных, так и существующих), предпринимательских организаций (например, фирм, венчурных капиталистов, бизнес-ангелов, банков), учреждений (университетов, государственных учреждений, финансовых органов) и предпринимательских процессов (например, коэффициент рождаемости в бизнесе, количество компаний с высокими темпами роста, количество последовательных предпринимателей, уровень предпринимательских намерений и т. д.), которые формально и неформально объединяются, чтобы связывать, поддерживать и управлять работой в местной предпринимательской среде»¹⁰.

В отечественных научных публикациях экосистемный подход преимущественно применяется при исследовании инновационного предпринимательства [Смородинская, 2014; Цителадзе, 2011]. Однако, с нашей точки зрения, экосистемный подход имеет гораздо больший потенциал для использования и может быть эффективно применен и при анализе развития всей системы предпринимательства на региональном уровне.

Основываясь на проведенном анализе понятия «бизнес-экосистема», мы предлагаем трактовать региональную экосистему предпринимательства как совокупность взаимосвязанных субъектов предпринимательства (как потенциальных, так и существующих), среды их функционирования и взаимодействий между ними (системы обмена),

⁹ Thomas L., Autio E. Modeling the Ecosystem: A Meta-Synthesis of Ecosystem and Related Literatures // DRUID. Conference, Copenhagen, Denmark, 2012. https://www.researchgate.net/publication/282122759_Modeling_the_ecosystem_A_meta-synthesis_of_ecosystem_and_related_literatures. См. также ссылку, приведенную в предыдущей сноске.

¹⁰ Mason C., Brown R. Entrepreneurial Ecosystems and Growth Oriented Entrepreneurship. Background Paper Prepared for the Workshop Organised by the OECD LEED Programme and the Dutch Ministry of Economic Affairs on Entrepreneurial Ecosystems and Growth Oriented Entrepreneurship. The Hague, Netherlands. 2014. <https://www.oecd.org/cfe/leed/Entrepreneurial-ecosystems.pdf>.

определяющих интенсивность генерации, развития и затухания предпринимательских процессов в локальной пространственной среде.

В настоящее время существует ряд моделей предпринимательских экосистем. Одна из самых популярных предложена Даниэлем Айзенбергом. Он идентифицирует шесть доменов в рамках предпринимательской системы: благоприятную культуру, обеспечивающую политику и лидерство, наличие соответствующих финансовых ресурсов, качественный человеческий капитал, благоприятные для бизнеса рынки продуктов и ряд институциональных условий. Эти общие области включают в себя сотни элементов, взаимодействующих очень сложными и своеобразными способами. Поэтому, как полагает Айзенберг, определение общих причинно-следственных связей имеет лишь ограниченную ценность. Поэтому важен контекст: каждая экосистема возникает в соответствии с уникальными условиями и обстоятельствами¹¹.

Следовательно, понять логику развития предпринимательства в конкретном регионе можно, только если рассматривать этот процесс в динамической взаимосвязи экономических агентов с конкретным контекстом окружающей среды, то есть на основе экосистемного подхода. При этом мы исходим из того, что каждая региональная экосистема уникальна (то есть имеет свою собственную конфигурацию), что обуславливает целесообразность применения при ее исследовании конфигурационного подхода. Его использование позволяет учитывать многообразие и изменчивость контекста путем рассмотрения факторов и условий деловой среды через призму их комбинационного взаимодействия и воздействия на экономических агентов и генерируемые ими предпринимательские процессы. Например, эффективность использования развитой инфраструктуры поддержки предпринимательства, существующей в регионе, может блокироваться сложившейся в регионе структурой социального капитала, представляющей собой запас социальных контактов, позволяющих экономическим агентам за счет локального взаимодействия обеспечивать устойчивость бизнеса, повышая его конкурентоспособность за счет исключительного доступа к определенным видам экономических ресурсов [Курбатова и др., 2010]. В таких условиях значение инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства как инструмента развития предпринимательства в регионе в значительной мере снижается. Зачастую даже при относительно комфортных условиях для стартапа в дальнейшем предприниматели сталкиваются с серьезными проблемами при попытках масштабировать свой биз-

¹¹ *Isenberg D.* The Entrepreneurship Ecosystem Strategy as a New Paradigm for Economic Policy: Principles for Cultivating Entrepreneurship. Babson Entrepreneurship Ecosystem Project. 2011. <http://entrepreneurial-revolution.com/2011/05/11/the-entrepreneurship-ecosystem-strategy-as-a-new-paradigm-for-economic-policy-principles-for-cultivating-entrepreneurship>.

нес, что может свидетельствовать о высоком уровне «токсичности» (генерации дополнительных неформально навязываемых транзакционных издержек) бизнес-среды, приводящей к высокому уровню «заболеваний» (таких как снижение или утрата платежеспособности) субъектов бизнеса, вызванных нерыночными причинами.

Конфигурационный подход в экономических исследованиях в настоящее время преимущественно используется для анализа на микроуровне. Так, например, конфигурационный подход используется для классификации организационных структур [Минцберг, 2004], применяется к разработке стратегий управления человеческими ресурсами [Richardson, Thompson, 1999], к исследованию связей между предпринимательской ориентацией фирмы и ее производительностью [Dess et al., 1997], к исследованию институтов [Дегтярев и др., 2014; Фролов, 2016].

Однако конфигурационный подход к исследованию мезоуровня (региона) в научной практике практически не используется. Между тем его применение к исследованию бизнес-экосистем позволяет получить достоверное и достаточно полное описание свойств региональной бизнес-экосистемы ввиду того, что обоснование структурно-функциональной определенности системы наряду с типом и особенностями структуры подсистем и элементов учитывает способы, посредством которых координируется деятельность системы и обеспечивается интеграция всех ее элементов и подсистем, участвующих в генерации и развитии предпринимательских процессов.

В целом логика конфигурационного подхода исходит из предположения, что фирмы, способные увязывать определенные фирменные атрибуты с характеристиками среды, превосходят другие [Ketchen et al., 1993]. Это означает, что организации для обеспечения максимальной эффективности должны иметь конфигурации, которые являются внутренне согласованными и соответствуют конфигурации множества контекстуальных измерений [Doty et al., 1993; Ketchen et al., 1993; Miller, 1990; 1996]. Другими словами, успех субъекта предпринимательства во многом определяется тем, насколько его внутренняя конфигурация входит в резонанс с конфигурацией региональной экосистемы бизнеса. Таким образом, успешное развитие предпринимательства возможно в условиях, когда совпадают внутренние конфигурации субъектов предпринимательства (наличие предпринимательских способностей, социального капитала, ресурсов) с конфигурацией внешнего окружения (доступ к финансовым ресурсам, инфраструктуре, благоприятная институциональная среда). Именно конфигурация внешнего окружения (внешняя конфигурация экосистемы) во многом задает внутреннюю конфигурацию экосистемы и, как результат, формат взаимодействий между ними и интенсивность возникающей в экосистеме системы обмена, определяющей

интенсивность генерации, развития и затухания предпринимательских процессов в локальной пространственной среде.

Проблема совпадения внутренних и внешних конфигураций экосистемы очень важна, потому что они не являются статичными и постоянно изменяются, что приводит к постоянным конфликтам между ними. В настоящее время во многих российских регионах мы наблюдаем возникновение конфигурационных коллизий, под которыми мы понимаем противоречия (несоответствия) внешних конфигураций региональной экосистемы предпринимательства внутренним конфигурациям независимо от того, на какой стадии жизненного цикла находится региональная экосистема предпринимательства.

Таким образом, важнейшим условием успешного использования экосистемного подхода к исследованию регионального бизнеса является понимание не только того, из каких элементов и подсистем состоит экосистема, но и насколько эффективно эти подсистемы сконфигурированы, а также в какой мере возможно управление этими конфигурациями.

Это обуславливает необходимость разработки методологии управления конфигурацией региональной экосистемы бизнеса с целью формирования в регионе комфортных условий для генерации и развития предпринимательских процессов.

2. Модель

Рассмотрение методологии конфигурационного управления региональной экосистемой предпринимательства не является целью данной статьи. Однако первая задача в рамках этой методологии заключается в идентификации конфигурационных подсистем региональной бизнес-экосистемы, определяющих эффективность протекания предпринимательских процессов в регионе. При определении конфигурационных подсистем мы основывались на подходах ведущих исследователей бизнес-экосистем [Galateanu, Avasilcai, 2013; Isenberg, 2011], получивших признание экспертного сообщества, отраженных в докладе Всемирного экономического форума¹². В рамках данного подхода ведущими экспертами определены следующие ключевые факторы успешной экосистемы: доступные рынки, финансовые ресурсы, человеческий капитал, системы поддержки, правительство и нормативно-правовая база, образование и обучение, университеты как драйверы развития, культурная среда.

¹² Entrepreneurial Ecosystems Around the Globe and Early-Stage Company Growth Dynamic. <http://reports.weforum.org/entrepreneurial-ecosystems-around-the-globe-and-early-stage-company-growth-dynamics/wp-content/blogs.dir/34/mp/files/pages/files/nme-entrepreneurship-report-jan-8-2014.pdf>.

Основываясь на признанном в зарубежной исследовательской практике подходе, мы выделили следующие конфигурационные подсистемы:

- 1) структура спроса в регионе;
- 2) структура экономики региона (наличие крупных предприятий федерального масштаба);
- 3) структура прав собственности на материальный капитал, который в принципе может быть использован в предпринимательской деятельности, и параметры доступа к нему;
- 4) структура прав собственности на финансовый капитал и параметры доступа к нему;
- 5) структура человеческого капитала (люди, стремящиеся к свободе и защищенности);
- 6) структура социального капитала региона;
- 7) инфраструктура;
- 8) институты (соотношение формальных и неформальных норм);
- 9) система государственного регулирования предпринимательства в регионе.

В рамках этих подсистем необходимо выделить конфигурационные элементы, на развитие которых могут оказывать влияние органы региональной власти и которыми поэтому в той или иной степени могут управлять. С учетом этого должны составляться конфигурационные профили текущего состояния исследуемой подсистемы региональной экосистемы предпринимательства.

С этой целью нами предлагается следующая методика идентификации конфигурационного профиля исследуемой подсистемы региональной экосистемы предпринимательства.

По нашему мнению, для оценки конфигурационных профилей важно использовать не просто определенные показатели, а площадные или объемные значения, в совокупности образуемые этими показателями. Такой подход позволяет визуально объединить все анализируемые данные в общую картину. Использование площадей как образов конфигураций обеспечивает большое разнообразие новых аналитических возможностей, например позволяет проводить сопоставление конфигураций путем наложения конфигурации исследуемой региональной экосистемы на эффективную конфигурацию, сформированную на основе лучших показателей среди выборки регионов.

Далее мы исходим из того, что методика оценки должна быть относительно простой, что делало бы ее доступной для понимания и удобной для использования работникам со средней квалификацией и подготовкой. В качестве примера построения одного из конфигурационных профилей региональной бизнес-экосистемы нами была

рассмотрена система государственного регулирования предпринимательства в регионах. Для построения данного конфигурационного профиля и оценки его эффективности были выбраны 12 показателей за 2016 год (количество показателей обусловлено доступностью информации по всем 85 субъектам РФ), в определенной мере характеризующих качество институтов системы государственного регулирования предпринимательства (в скобках указано обозначение соответствующих показателей на диаграмме, приведенной на рис. 1):

- процент закупок (по количеству), в отношении которых жалобы в ФАС были признаны обоснованными и частично обоснованными (А);
- доля внеплановых проверок (В);
- индекс среднего количества проверок, проведенных в отношении одного юридического лица, индивидуального предпринимателя (С);
- индекс количества проверок со стороны региональных органов исполнительной власти, приходящихся на одно юридическое лицо, одного индивидуального предпринимателя (D);
- прирост количества субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность на территории субъекта РФ (Е);
- предельное количество процедур, необходимых для получения разрешения на строительство эталонного объекта капитального строительства непроизводственного назначения (F);
- предельный срок прохождения всех процедур, необходимых для получения разрешения на строительство эталонного объекта капитального строительства непроизводственного назначения (G);
- предельное количество этапов (процедур), необходимых для технологического присоединения (H);
- предельный срок подключения потребителей (до 150 кВт) с даты поступления заявки на технологическое присоединение до даты подписания акта о технологическом присоединении (I);
- уровень развития государственно-частного партнерства (J);
- индекс преступлений экономической направленности (K);
- индекс преступлений по ст. 290 (получение взятки), ст. 291 (дача взятки), ст. 285 (злоупотребление должностными полномочиями) УК РФ (L).

Как видно из представленного перечня, один показатель характеризует деятельность УФАС, три — работу контрольно-надзорных органов в целом, четыре — деятельность органов государственной (муниципальной) власти по предоставлению разрешительных услуг,

Т а б л и ц а 1

**Расчетные данные по 85 субъектам Российской Федерации для оценки конфигурационного профиля
системы государственного регулирования предпринимательства в регионе**

Субъект РФ	$S_{\text{аво}}$	$S_{\text{всд}}$	$S_{\text{сво}}$	$S_{\text{вдо}}$	$S_{\text{его}}$	$S_{\text{фо}}$	$S_{\text{бю}}$	$S_{\text{ню}}$	$S_{\text{ю}}$	$S_{\text{жю}}$	$S_{\text{кло}}$	$S_{\text{ло}}$	$S_{\text{всц}}$	Откло- нение от макси- мального значения	Откло- нение от идеаль- ного по- казателя
Алтайский край	0,029900	0,028925	0,198025	0,162425	0,129575	0,156200	0,165000	0,123750	0,051150	0,073625	0,232750	0,225400	1,577	0,475	1,423
Амурская область	0,031200	0,030550	0,211500	0,162000	0,028800	0,003600	0,011250	0,106250	0,131750	0,130200	0,184800	0,211200	1,243	0,809	1,757
Архангельская область	0,081000	0,072000	0,146000	0,124100	0,125800	0,162800	0,138600	0,151200	0,134400	0,098000	0,148750	0,191250	1,574	0,478	1,426
Астраханская область	0,029900	0,025025	0,125125	0,102375	0,025200	0,003600	0,008550	0,071250	0,099375	0,096725	0,131400	0,165600	0,884	1,168	2,116
Белгородская область	0,021825	0,018000	0,174000	0,160950	0,160950	0,174000	0,126000	0,129150	0,077900	0,082650	0,184875	0,206125	1,516	0,536	1,484
Брянская область	0,051750	0,052325	0,202475	0,166875	0,078750	0,086100	0,077900	0,062700	0,036300	0,052250	0,223250	0,211500	1,302	0,750	1,698
Владимирская область	0,068150	0,061625	0,146625	0,112125	0,141375	0,104400	0,075600	0,103950	0,117150	0,136675	0,140525	0,171550	1,380	0,672	1,620
Волгоградская область	0,058200	0,054000	0,204750	0,150150	0,138600	0,168000	0,126000	0,099225	0,074025	0,023500	0,003000	0,014550	1,114	0,938	1,886
Вологодская область	0,021150	0,020250	0,202500	0,153000	0,175100	0,236900	0,144900	0,132300	0,109200	0,130000	0,180000	0,169200	1,675	0,378	1,325
Воронежская область	0,025575	0,022825	0,172225	0,147325	0,172175	0,223100	0,115000	0,088750	0,108275	0,128100	0,163800	0,181350	1,549	0,504	1,451
Еврейская автономная область	0,033950	0,028700	0,135300	0,107250	0,037375	0,017250	0,037500	0,122500	0,039200	0,028400	0,133125	0,181875	0,902	1,150	2,098
Забайкальский край	0,025850	0,022550	0,145550	0,108275	0,024400	0,003600	0,008550	0,079800	0,054600	0,037050	0,049875	0,082250	0,642	1,410	2,358
Ивановская область	0,123675	0,117300	0,209300	0,179725	0,185650	0,230300	0,093100	0,084550	0,089000	0,082000	0,176300	0,208550	1,779	0,273	1,221
Иркутская область	0,050400	0,048300	0,211600	0,149500	0,094250	0,049300	0,021250	0,049375	0,073075	0,078625	0,189125	0,213600	1,228	0,824	1,772
Кабардино-Балкарская Республика	0,052200	0,054000	0,189000	0,102900	0,099225	0,180225	0,140175	0,113400	0,052200	0,036975	0,118575	0,202275	1,341	0,711	1,659
Калининградская область	0,096000	0,096000	0,216000	0,155250	0,139725	0,178200	0,165000	0,148125	0,102700	0,097500	0,136875	0,175200	1,707	0,345	1,293
Калужская область	0,035000	0,018200	0,046800	0,070200	0,150150	0,180950	0,176250	0,146250	0,097500	0,101250	0,170100	0,210000	1,403	0,649	1,597
Камчатский край	0,020475	0,006975	0,017050	0,035200	0,025600	0,003600	0,014175	0,130725	0,053950	0,043550	0,145725	0,197925	0,695	1,357	2,305
Карачаево-Черкесская Республика	0,123525	0,149450	0,203350	0,136950	0,117150	0,120700	0,064600	0,091200	0,004800	0,003450	0,165600	0,194400	1,375	0,677	1,625

Продолжение таблицы 1

Субъект РФ	S_{ABO}	S_{BCO}	S_{CBO}	S_{BEO}	S_{FeO}	S_{BHO}	S_{HIO}	S_{LJO}	S_{JKO}	S_{KLO}	S_{LJO}	S_{OHO}	Отклонение от максимального значения	Отклонение от идеального показателя
Республика Адыгея	0,082800	0,083700	0,202275	0,156600	0,133200	0,162800	0,154350	0,01715	0,011375	0,095875	0,135700	1,374	0,678	1,626
Республика Алтай	0,015500	0,021000	0,176400	0,161700	0,030800	0,003600	0,014175	0,155925	0,098325	0,122475	0,110050	1,051	1,001	1,949
Республика Башкортостан	0,054625	0,052325	0,170625	0,123750	0,117150	0,156200	0,165000	0,120000	0,166875	0,202475	0,216125	1,665	0,387	1,335
Республика Бурятия	0,096000	0,089000	0,175775	0,138250	0,129500	0,164650	0,140175	0,152775	0,118625	0,144175	0,189600	1,696	0,356	1,304
Республика Дагестан	0,001600	0,034800	0,171825	0,088875	0,083250	0,162800	0,165000	0,178125	0,027300	0,177450	0,009100	1,133	0,919	1,867
Республика Ингушетия	0,009900	0,014850	0,077550	0,066975	0,092625	0,126750	0,097500	0,118750	0,011500	0,223100	0,106700	0,958	1,094	2,042
Республика Калмыкия	0,185000	0,247500	0,235125	0,156750	0,138600	0,107100	0,095625	0,165000	0,016750	0,093800	0,103600	1,567	0,485	1,433
Республика Карелия	0,032200	0,024500	0,117250	0,108875	0,146250	0,144000	0,100800	0,108675	0,037400	0,132600	0,179400	1,170	0,882	1,830
Республика Коми	0,084150	0,075650	0,111250	0,078750	0,025200	0,003600	0,014175	0,118125	0,043500	0,105000	0,173250	0,887	1,165	2,113
Республика Крым	0,001625	0,002475	0,222750	0,441000	0,460600	0,021150	0,005625	0,058875	0,056400	0,195050	0,134875	1,653	0,399	1,347
Республика Марий Эл	0,045125	0,044175	0,188325	0,143775	0,115375	0,121875	0,093750	0,120000	0,040950	0,209300	0,218500	1,384	0,668	1,616
Республика Мордовия	0,063075	0,066700	0,121900	0,102025	0,173250	0,198000	0,138600	0,151200	0,036250	0,101500	0,152250	1,365	0,687	1,635
Республика Саха (Якутия)	0,042525	0,046200	0,160600	0,116800	0,155200	0,218250	0,112500	0,106250	0,131950	0,202475	0,180225	1,596	0,456	1,404
Республика Северная Осетия — Алания	0,169850	0,215000	0,245000	0,161700	0,107250	0,134875	0,130725	0,004150	0,001400	0,050400	0,142200	1,493	0,559	1,507
Республика Татарстан	0,023500	0,020000	0,132000	0,113850	0,122475	0,156200	0,138600	0,105525	0,129575	0,118925	0,157450	1,340	0,712	1,660
Республика Тыва	0,029200	0,040000	0,130000	0,067600	0,020800	0,003600	0,011250	0,072500	0,022550	0,178350	0,158775	0,751	1,301	2,249
Республика Хакасия	0,021500	0,019250	0,155925	0,125550	0,024800	0,003600	0,011250	0,090000	0,024300	0,194400	0,206400	0,899	1,153	2,101
Ростовская область	0,034400	0,030000	0,138750	0,118400	0,113600	0,156200	0,083600	0,090250	0,096775	0,161950	0,176300	1,317	0,735	1,683
Рязанская область	0,051450	0,040950	0,124800	0,118400	0,185000	0,195000	0,146250	0,013125	0,005600	0,188325	0,227850	1,362	0,690	1,638
Самарская область	0,022250	0,008000	0,052800	0,120450	0,158775	0,187050	0,027950	0,027950	0,193200	0,189000	0,200250	1,385	0,667	1,615
Саратовская область	0,023750	0,021500	0,191350	0,169100	0,178600	0,199750	0,106250	0,106250	0,103200	0,189200	0,209000	1,600	0,452	1,400
Сахалинская область	0,051175	0,041400	0,106200	0,101775	0,117300	0,144500	0,159375	0,185625	0,029450	0,075950	0,109025	1,169	0,883	1,831

О к о н ч а н и е т а б л и ц ы 1

Субъект РФ	S_{ABO}	S_{BCO}	S_{CDO}	S_{DEO}	S_{EFO}	S_{FEO}	S_{GHO}	S_{IHO}	S_{JHO}	S_{JKO}	S_{KLO}	S_{LJO}	S_{OBC}	Откло- нение от макси- мально- го по- казателя	Откло- нение от идеаль- ного по- казателя
Свердловская область	0,162150	0,160425	0,204600	0,154000	0,12425	0,118925	0,083750	0,117500	0,141000	0,124500	0,182600	0,206800	1,781	0,272	1,219
Смоленская область	0,032900	0,031150	0,198025	0,162425	0,147825	0,178200	0,138600	0,091350	0,072500	0,091250	0,156950	0,202100	1,503	0,549	1,497
Ставропольский край	0,039425	0,042275	0,198025	0,137950	0,105400	0,125800	0,092500	0,111250	0,102350	0,058650	0,099450	0,161850	1,275	0,777	1,725
Тамбовская область	0,040950	0,043200	0,218400	0,161525	0,149100	0,184800	0,110000	0,096250	0,132825	0,144900	0,191100	0,207025	1,680	0,372	1,320
Тверская область	0,019000	0,001200	0,005100	0,066300	0,144300	0,173900	0,117500	0,101250	0,018225	0,018225	0,155925	0,182875	1,004	1,048	1,996
Томская область	0,095325	0,095325	0,213900	0,151800	0,133650	0,178200	0,083600	0,077900	0,036900	0,039150	0,184875	0,197625	1,488	0,564	1,512
Тульская область	0,049000	0,039000	0,142350	0,125925	0,132825	0,082775	0,053750	0,105000	0,121800	0,121800	0,203700	0,237650	1,416	0,636	1,584
Тюменская область	0,025850	0,022275	0,174150	0,161250	0,187500	0,227500	0,170625	0,174375	0,139500	0,127500	0,161500	0,178600	1,751	0,301	1,249
Удмуртская Республика	0,070325	0,058000	0,140000	0,127750	0,147825	0,18225	0,141750	0,148050	0,162150	0,150075	0,187050	0,208550	1,724	0,328	1,276
Ульяновская область	0,011500	0,011625	0,183675	0,138250	0,028000	0,003600	0,002925	0,028275	0,154425	0,157975	0,202475	0,209300	1,132	0,920	1,868
Хабаровский край	0,014550	0,012750	0,174250	0,137350	0,118925	0,156200	0,110000	0,117500	0,166850	0,147325	0,188825	0,220675	1,565	0,487	1,435
ХИМАО	0,023250	0,017250	0,138000	0,164000	0,198850	0,227950	0,148050	0,130725	0,122425	0,122425	0,172225	0,192975	1,658	0,394	1,342
Челябинская область	0,009400	0,00780	0,169650	0,152250	0,124250	0,157975	0,140175	0,127575	0,095175	0,095175	0,166050	0,192700	1,438	0,614	1,562
Чеченская Республика	0,116375	0,118825	0,223100	0,126500	0,115500	0,210000	0,125000	0,112500	0,006750	0,007425	0,210375	0,201875	1,574	0,478	1,426
Чувашская Республика	0,049350	0,051975	0,230175	0,183675	0,152075	0,175175	0,086450	0,076950	0,087075	0,078475	0,146000	0,188000	1,505	0,547	1,495
Чукотский автономный округ	0,156950	0,180675	0,220275	0,111250	0,105000	0,130200	0,077500	0,125000	0,057500	0,046575	0,202500	0,215000	1,628	0,424	1,372
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,115200	0,115200	0,204000	0,155125	0,124100	0,136000	0,100000	0,078750	0,066150	0,088200	0,174300	0,199200	1,556	0,496	1,444
Ярославская область	0,050400	0,039375	0,110625	0,109150	0,131350	0,156200	0,138600	0,144900	0,057500	0,056875	0,200200	0,211200	1,406	0,646	1,594
г. Москва	0,006800	0,016600	0,195050	0,235000	0,235000	0,185650	0,124425	0,118125	0,187500	0,190000	0,176700	0,079050	1,750	0,302	1,250
г. Санкт-Петербург	0,074825	0,090200	0,200200	0,182000	0,142000	0,159750	0,225000	0,242500	0,189150	0,177450	0,204750	0,164250	2,052	0,000	0,948
г. Севастополь	0,023100	0,025900	0,129500	0,318500	0,072800	0,003600	0,011250	0,083750	0,015075	0,018675	0,176375	0,140250	1,019	1,033	1,981

два показателя отражают работу правоохранительных органов и два показателя характеризуют общее качество взаимодействия властных и предпринимательских структур в регионе.

По каждому из 12 показателей (A, B, C, D, E, F, G, H, I, J, K, L) рассчитывается значение соответствующего индекса, который определяется путем деления выбранного относительного показателя, характеризующего качество анализируемого элемента системы государственного регулирования предпринимательства в регионе, на максимальное значение данного показателя среди 85 регионов Российской Федерации. Представленная методика ориентирована на оценку положительных приростных значений, для оценки отрицательных приростных показателей вычислялось отклонение от максимального отрицательного значения показателя — чем выше отклонение, тем лучше результат региона по данному показателю. Это дало возможность решить проблему соотнесения положительных (таких как прирост количества субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность на территории субъекта Российской Федерации в процентах к предыдущему году) и отрицательных (таких как предельное количество этапов/процедур, необходимых для технологического присоединения) приростных значений.

Результаты расчетов представлены в табл. 1.

Затем полученные данные были сведены в диаграммы, которые можно представить в виде конфигурационного многоугольника ABCDEFGHIJKL, как представлено на рис. 1.

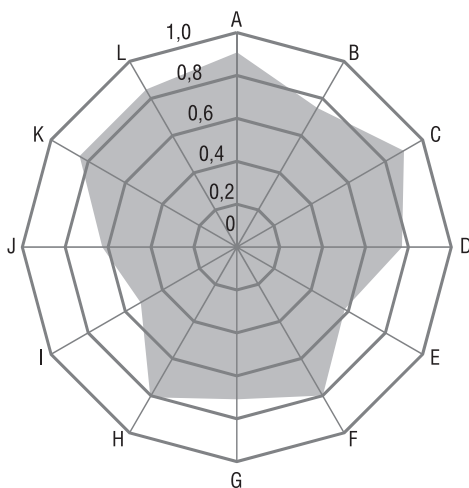

Рис. 1. Конфигурационный многоугольник

Совокупная площадь (S) многоугольника ABCDEFGHIJKL была определена как сумма площадей 12 треугольников ABO, BCO, CDO, DEO, EFO, FGO, GHO, HIO, IJO, JKO, KLO, LAO. В каждом из этих

треугольников известны две стороны и угол между ними (30 градусов), что позволяет достаточно легко определить их площадь по известной формуле: $S = \frac{1}{2} \cdot a \cdot b \cdot \sin \alpha$.

Уровень соответствия сложившегося на текущий момент конфигурационного профиля системы государственного регулирования предпринимательской деятельности в регионе потенциально возможному наиболее благоприятному в отчетном периоде профилю в представленной выборке регионов может быть определен по двум показателям:

- отклонению от максимального (лучшего) значения за исследуемый год: чем меньше отклонение от лучшего результата в представленной выборке регионов, тем более благоприятна для развития бизнеса сложившаяся конфигурация системы государственного регулирования предпринимательской деятельности в регионе;
- отклонению от идеального (максимально возможного) значения за исследуемый период. В представленной на рис. 1 диаграмме идеальным значением является площадь всего многоугольника, равная 3.

Графическое представление конфигурационного профиля системы государственного регулирования предпринимательства для Республики Башкортостан представлено на рис. 2.

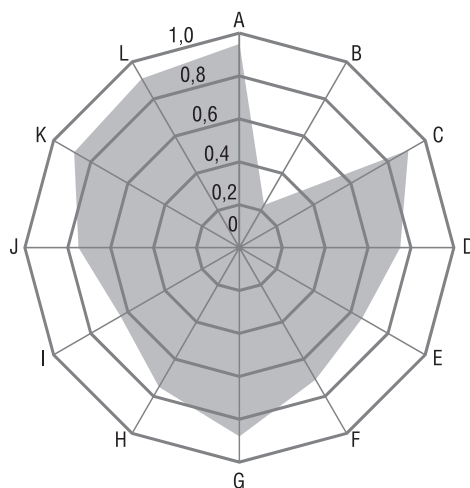

Рис. 2. Конфигурационный профиль системы государственного регулирования предпринимательства в Республике Башкортостан

Согласно проведенным расчетам совокупная площадь (S) многоугольника ABCDEFGHIJKL, характеризующая конфигурационный

профиль системы государственного регулирования предпринимательства в Республике Башкортостан, составила 1,665, отклонение от максимального (лучшего) значения за исследуемый год – 0,378, а отклонение от идеального (максимально возможного) значения за исследуемый период – 1,335. Таким образом, полученный результат свидетельствует о том, что выявленная конфигурация профиля системы государственного регулирования предпринимательства в Республике Башкортостан имеет существенные отклонения от идеального значения, прежде всего по показателю, характеризующему результативность применения такого инструмента государственного регулирования бизнеса, как организация системы государственных (муниципальных) закупок.

Представляется возможным, основываясь на предложенной методике и разработанном инструментарии, в будущем строить обобщающий профиль по всем девяти перечисленным выше конфигурационным подсистемам региональной предпринимательской экосистемы. Однако на современном этапе проведение данных расчетов и построение обобщающего профиля региональной предпринимательской экосистемы ограничивается тем, что для количественного расчета факторов, определяющих профиль отдельных конфигурационных подсистем (например, структуры социального капитала региона), требуется специальная информация, которая в настоящее время ни статистическими органами, ни другими государственными структурами и экспертными организациями на системной основе не собирается и для получения которой необходимо проведение специальных исследований.

Заключение

В современных условиях работа по развитию предпринимательства в российских регионах должна выстраиваться на основе учета конкретного пространственного контекста.

Для исследования предпринимательства с учетом влияния регионального контекста в данном исследовании предложено использовать экосистемный подход, на основе которого выявляются эволюция характера и контуры взаимодействий экономических агентов, моделей их инвестиционной активности и их взаимоотношений со средой функционирования.

Вследствие уникальности каждой региональной экосистемы предпринимательства для изучения представляется целесообразным использовать конфигурационный подход, который позволяет учитывать многообразие и изменчивость регионального контекста путем рассмотрения взаимодействий между факторами деловой среды через призму их комбинированного воздействия на условия деятельности экономических агентов и генерирования предпринимательских процессов.

В статье была предложена методика идентификации конфигурационного профиля исследуемой подсистемы региональной экосистемы предпринимательства и для 85 субъектов РФ проведены расчеты на основе данной методики для подсистемы институтов государственного регулирования предпринимательства в регионе.

Дальнейшая работа по данному научному направлению должна быть направлена на разработку теоретико-методологических основ исследования региональных экосистем предпринимательства, что позволит выявить закономерности их развития, а также разработать их классификацию, в том числе с использованием преимуществ конфигурационного подхода. В последующем на этой базе представляется возможной разработка механизмов эффективного конфигурационного управления региональной экосистемой бизнеса, что, в свою очередь, будет способствовать более динамичному и устойчивому развитию предпринимательства в российских регионах.

Литература

1. Дегтярев А., Маликов Р., Гришин К. Институциональная конфигурация региональной деловой среды: параметры проектирования // Вопросы экономики. 2014. № 11. С. 83–94.
2. Курбатова М., Левин С., Коган Е. Структура социального капитала как фактор институционального развития региона // Общественные науки и современность. 2010. № 6. С. 37–51.
3. Маликов Р., Гришин К. Моделирование параметров развития институциональной конфигурации региональной деловой среды // Экономическая политика. 2014. № 6. С. 171–186.
4. Минцберг Г. Структура в кулаке: создание эффективной организации. СПб.: Питер, 2004.
5. Смородинская Н. Сетевые инновационные экосистемы и их роль в динамизации экономического роста // Инновации. 2014. № 7. С. 27–33.
6. Фролов Д. Методологический институционализм 2.0: от институтов к институциональным конфигурациям // Вопросы экономики. 2016. № 7. С. 147–160.
7. Цителадзе Д. Методология создания самоорганизуемой российской экосистемы инновационного бизнеса // Инновации. 2011. № 6. С. 9–18.
8. Чепуренко А., Яковлев А. Теория предпринимательства: важность контекста // Российский журнал менеджмента. 2013. Т. 11. № 2. С. 51–60.
9. Acs Z. J., Audretsch D. B., Lehmann E. E., Licht G. National Systems of Entrepreneurship // Small Business Economics. 2016. Vol. 16. No 4. P. 527–535.
10. Bogatyreva K., Shirokova G. From Entrepreneurial Aspirations to Founding a Business: The Case of Russian Students // Foresight and STI Governance. 2017. Vol. 11. No 3. P. 25–36.
11. Bygrave W. D., Zacharakis A. Entrepreneurship. N. Y.: John Wiley & Sons, 2007.
12. Chepurenko A. Entrepreneurial Activity in Post-Socialist Countries: Methodology and Research Limitations // Foresight and STI Governance. 2017. Vol. 11. No 3. P. 11–24.
13. Dess G., Lumpkin G., Covin J. Entrepreneurial Strategy Making and Firm Performance: Tests of Contingency and Configurational Models // Strategic Management Journal. 1997. Vol. 18. No 9. P. 677–695.
14. Doty D., Glick H., Huber P. Fit, Equifinality, and Organizational Effectiveness: A Test of Two Configurational Theories // Academy of Management Journal. 1993. Vol. 36. No 6. P. 1196–1250.

15. *Galateanu E., Avasilcai S.* Business Ecosystem Architecture // *Annals of the Oradea University*. 2013. Iss. 1. P. 79–84.
16. *Gossain S., Kandiah G.* Reinventing Value: The New Business Ecosystem // *Strategy & Leadership*. 1998. Vol. 26(5). P. 28–33.
17. *Iansiti M., Levien R.* The Keystone Advantage: What the New Dynamics of Business Ecosystems Mean for Strategy, Innovation, and Sustainability. Harvard: Harvard Business School Press, 2004.
18. *Karhinen M.* Creating and Sustaining Successful Business Ecosystems. Helsinki: Helsinki School of Economics, 2009.
19. *Ketchen D., Thomas J., Snow C.* Organizational Configurations and Performance: A Comparison of Theoretical Approaches // *Academy of Management Journal*. 1993. Vol. 36. No 6. P. 1278–1313.
20. *Lewin R., Regine B.* On the Edge in the World of Business // *Complexity: Life at the Edge of Chaos* / Lewin R. (ed.). Chicago: University of Chicago Press, 1999. P. 197–211.
21. *Mercan B., Gökaş D.* Components of Innovation Ecosystems: A Cross-Country Study // *International Research Journal of Finance and Economics*. 2011. No 76. P. 102–112.
22. *Miller D.* Configurations Revisited // *Strategic Management Journal*. 1996. Vol. 17. Iss. 7. P. 505–512.
23. *Moore J.* Predators and Prey: A New Ecology of Competition // *Harvard Business Review*. 1993. No 71. P. 76–86.
24. *Moss Kanter R.* SuperCorp: How Vanguard Companies Create Innovation, Profits, Growth, and Social Good. N. Y.: Crown Publishing Group, 2009.
25. *Richardson R., Thompson M.* The Impact of People Management Practices on Business Performance: A Literature Review. L.: Institute of Personnel and Development, 1999.
26. *Power T., Jerjian G.* Ecosystem: Living the 12 Principles of Networked Business. L.: Pearson Education Ltd., 2001.
27. *Wiklund J., Shepherd D.* Entrepreneurial Orientation and Small Business Performance: A Configurational Approach // *Journal of Business Venturing*. 2005. Vol. 20. Iss. 1. P. 71–91.

Ekonomicheskaya Politika, 2018, vol. 13, no. 5, pp. 134-155

Natalia Z. SOLODILOVA, Dr. Sci. (Econ.), Professor. Ufa State Petroleum Technological University (1, Kosmonavtov ul., Ufa, 450062, Russian Federation).

E-mail: 289111@mail.ru

Rustam I. MALIKOV, Dr. Sci. (Econ.), Professor. Ufa State Petroleum Technological University (1, Kosmonavtov ul., Ufa, 450062, Russian Federation).

E-mail: MalikovRI@rambler.ru

Constantin E. GRISHIN, Dr. Sci. (Econ.), Professor. Bashkir State University (32, Zaki Validi ul., Ufa, 450076, Russian Federation).

E-mail: grishin2472@yandex.ru

Configuration Approach to Researching Regional Entrepreneurial Ecosystems

Abstract

The article deals with the development of entrepreneurship at the regional level. The necessity of taking into account the context and its impact on the practice of

managing the development of entrepreneurship in the region is justified. For the study of entrepreneurship with the influence of the regional context considered, it is proposed to use the ecosystem approach, which allows focusing on the specific context of business development. Based on the analysis of foreign and domestic sources, the author's definition of the concept of "regional entrepreneurial ecosystem" is given. It is proved that, due to the uniqueness of each regional entrepreneurial ecosystem, it is advisable to use the configuration approach, which ensures that the diversity and variability of the regional context are taken into account. It is proposed to consider each regional entrepreneurial ecosystem as a set of nine configuration subsystems. The estimation of the configuration profiles implies using area or volume values, formed, in aggregate, by the parameters characterizing the configuration. A methodology for identifying the configuration profile of a given subsystem in a regional entrepreneurial ecosystem is developed. Based on the methodology in question, the efficiency of the configuration profiles of state institutions regulating entrepreneurship in the 85 subjects of the Russian Federation is identified. The approach substantiated in the article makes it possible to develop practical mechanisms for effective management of regional entrepreneurial ecosystem configurations, which, in turn, would contribute to more dynamic and predictable growth of business and investment activities in Russian regions.

Keywords: entrepreneurship, business ecosystem, regional entrepreneurial ecosystem, regional context, configuration approach.

JEL: O17, O18.

References

1. Degtyarev A., Malikov R., Grishin K. Institutsional'naya konfiguratsiya regional'noy delovoy sredy: parametry proektirovaniya [Institutional Configuration of Regional Business Environment: Projection Parameters]. *Voprosy ekonomiki*, 2014, no. 11, pp. 83-94.
2. Kurbatova M., Levin S., Kagan E. Struktura sotsial'nogo kapitala kak faktor institutsional'nogo razvitiya regiona [The Structure of Social Capital as a Factor in the Institutional Development of the Region]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' [Social Sciences and Contemporary World]*, 2010, no. 6, pp. 37-51.
3. Malikov R., Grishin K. Modelirovanie parametrov razvitiya institutsional'noy konfiguratsii regional'noy delovoy sredy [Simulation Parameters of the Institutional Configuration of the Regional Business Environment]. *Ekonomicheskaya politika [Economic Policy]*, 2014, no. 6, pp. 171-186.
4. Mintzberg H. Struktura v kulake: sozdanie effektivnoy organizatsii [Structure in Fives: Designing Effective Organizations]. St. Petersburg, Piter, 2004.
5. Smorodinskaya N. Setevye innovatsionnye ekosistemy i ikh rol' v dinamizatsii ekonomicheskogo rosta [Network-Based Innovation Ecosystems and Their Role in Dynamization of Economic Growth]. *Innovatsii [Innovations]*, 2014, no. 7(189), pp. 27-33.
6. Frolov D. Metodologicheskiy institutsionalizm 2.0: ot institutov k institutsional'nym konfiguratsiyam [Methodological Institutionalism 2.0: From Institutions to Institutional Configurations]. *Voprosy ekonomiki*, 2016, no. 7, pp. 147-160.
7. Citeladze D. Metodologiya sozdaniya samoorganizuemoy rossiyskoy ekosistemy innovatsionnogo biznesa [Methodology of Creating a Self-Organized Russian Ecosystem of Innovative Business]. *Innovatsii [Innovations]*, 2011, no. 6 (152), pp. 9-18.
8. Chepurenko A., Yakovlev A. Teoriya predprinimatel'stva: vazhnost' konteksta [A Theory of Entrepreneurship: The Importance of the Context]. *Rossiyskiy zhurnal menedzhmenta [Russian Management Journal]*, 2013, vol. 11, no. 2, pp. 51-60.
9. Acs Z. J., Audretsch D. B., Lehmann E. E., Licht G. National Systems of Entrepreneurship. *Small Business Economics*, 2016, vol. 16, no. 4, pp. 527-535.

10. Bogatyreva K., Shirokova G. From Entrepreneurial Aspirations to Founding a Business: The Case of Russian Students. *Foresight and STI Governance*, 2017, vol. 11, no. 3, pp. 25-36.
11. Bygrave W. D., Zacharakis A. Entrepreneurship. N. Y., John Wiley & Sons, 2007.
12. Chepurenko A. Entrepreneurial Activity in Post-Socialist Countries: Methodology and Research Limitations. *Foresight and STI Governance*, 2017, vol. 11, no. 3, pp. 11-24.
13. Dess G., Lumpkin G., Covin J. Entrepreneurial Strategy Making and Firm Performance: Tests of Contingency and Configurational Models. *Strategic Management Journal*, 1997, vol. 18, no. 9, pp. 677-695.
14. Doty D., Glick H., Huber P. Fit, Equifinality, and Organizational Effectiveness: A Test of Two Configurational Theories. *Academy of Management Journal*, 1993, vol. 36, no. 6, pp. 1196-1250.
15. Galateanu E., Avasilcai S. Business Ecosystem Architecture. *Annals of the Oradea University*, 2013, iss. 1, pp. 79-84.
16. Gossain S., Kandiah G. Reinventing Value: The New Business Ecosystem. *Strategy & Leadership*, 1998, vol. 26(5), pp. 28-33.
17. Iansiti M., Levien R. The Keystone Advantage: What the New Dynamics of Business Ecosystems Mean for Strategy, Innovation, and Sustainability. Harvard, Harvard Business School Press, 2004.
18. Karhinen M. *Creating and Sustaining Successful Business Ecosystems*. Helsinki, Helsinki School of Economics, 2009.
19. Ketchen D., Thomas J., Snow C. Organizational Configurations and Performance: A Comparison of Theoretical Approaches. *Academy of Management Journal*, 1993, vol. 36, no. 6, pp. 1278-1313.
20. Lewin R., Regine B. On the Edge in the World of Business. In: Lewin R. (ed.). *Complexity: Life at the Edge of Chaos*. Chicago, University of Chicago Press, 1999, pp. 197-211.
21. Mercan B., Gökaş D. Components of Innovation Ecosystems: A Cross-Country Study. *International Research Journal of Finance and Economics*, 2011, no. 76, pp. 102-112.
22. Miller D. Configurations Revisited. *Strategic Management Journal*, 1996, vol. 17, iss. 7, pp. 505-512.
23. Moore J. Predators and Prey: A New Ecology of Competition. *Harvard Business Review*, 1993, no. 71, pp. 76-86.
24. Moss Kanter R. *SuperCorp: How Vanguard Companies Create Innovation, Profits, Growth, and Social Good*. N. Y., Crown Publishing Group, 2009.
25. Richardson R., Thompson M. *The Impact of People Management Practices on Business Performance: A Literature Review*. L., Institute of Personnel and Development, 1999.
26. Power T., Jerjian G. *Ecosystem: Living the 12 Principles of Networked Business*. L.: Pearson Education Ltd, 2001.
27. Wiklund J., Shepherd D. Entrepreneurial Orientation and Small Business Performance: A Configurational Approach. *Journal of Business Venturing*, 2005, vol. 20, iss. 1, pp. 71-91.